

**ИНДОАРИЙСКИЕ МИГРАЦИИ И ПРОБЛЕМА
ЛОКАЛИЗАЦИИ ИНДОЕВРОПЕЙСКОЙ ПРАРОДИНЫ.
К постановке вопроса**

В контексте основных известных в настоящее время вариантов локализации индоевропейской прародины негативно оценена концепция заселения Северного Кавказа с севера носителями «древнеевропейских» и индоиранских диалектов в период бронзового века. Установлен неудовлетворительный характер гипотезы о миграции индоарийских племен на юг через причерноморские области Кавказа, а также более позднего продвижения на Северный Кавказ с северо-востока будущих носителей иранского осетинского языка. Все это может рассматриваться в качестве дополнительных аргументов в пользу переднеазиатской локализации индоевропейской прародины.

Ключевые слова: индоарийские языки, миграции, переднеазиатская локализация индоевропейской прародины, древнеевропейские и индоиранские диалекты, осетинский язык.

При известном разнообразии мнений о локализации индоевропейской прародины исследователи, руководствуясь прежде всего археологическими данными, чаще всего указывают на предпочтительный характер четырех ее вариантов. Речь идет о балтийско-причерноморском (+ прикаспийском), анатолийском, центральноевропейско-балканском и причерноморско-прикаспийском.

Именно их сравнительно недавно выделил Дж. П. Мэллори, отдав предпочтение причерноморско-прикаспийской (степной) гипотезе и считая ее не наилучшей, но лишь «наименее худшей» из всех. Он же, отметив первостепенное значение лингвистического материала для решения данного вопроса, указал в числе прочих аргументов подобного рода на датировку индоевропейского праязыка по внешним контактам, которые должны быть соотнесены с датируемыми письменными текстами других языков. Вместе с тем Мэллори отметил хронологические ограничения сопоставления индоевропейского праязыка с каким-либо письменным языком – до III тыс. до н. э. – времени, когда индоевропейский уже начал распадаться на различные языковые группы (Мэллори 1997).

Другой исследователь – С. А. Григорьев – сторонник локализации индоевропейской прародины «на Ближнем Востоке, в силу языковых связей с носителями ближневосточных языков», указывает на принципиальную важность проблемы реконструкции миграционных путей в решении данного вопроса. По его мнению, не существует никаких археологических доказательств миграции *каких бы то ни было* групп из Северной Евразии в Анатолию, Иран или Индию, как и распространения индоевропейцев из Северной и Центральной Европы (Григорьев 2015).

На первый взгляд, в указанную Дж. П. Мэллори временную канву вписывается концепция Н. А. Николаевой, по мнению которой в бронзовом веке, со второй половины III до середины II тыс. до н. э., Северный Кавказ заселялся индоевропейцами в лице носителей «древнеевропейских» и индоиранских диалектов. Они к началу индоевропейских миграций IV–III тыс. до н. э. занимали территории к северу от Карпат, пришли в движение во второй половине III тыс. до н.э., достигли Северного Кавказа к XXIII в. до н. э. и дали импульс к формированию бронзового века на Северном Кавказе. Несомненным доказательством физического присутствия на Кавказе разных групп индоевропейцев являются, по ее мнению, индоевропеизмы в картвельских языках. С этой целью используются сведения из монографии Г. А. Климова «Древнейшие индоевропеизмы картвельских языков», в числе которых, как предполагается, представлены в ошутимом числе усвоения из языков указанного выше круга (см.: Николаева 2007: 14; 2011: 119–122; 2012: 610–619, 619 прим. 4).

Однако произведенный нами анализ сведений, использованных Н. А. Николаевой, показал, что заимствования из «древнеевропейских» и индоиранских диалектов в упомянутой монографии Г.А. Климова практически не отмечены. Это вызывает значительные сомнения в том, что в указанное время соответствующие языковые процессы могли иметь место (см. Гусейнов, Мугумова 2017а).

Еще одно, одновременное с вышеупомянутым, обращение к данному вопросу в рамках несколько иной проблематики позволило нам установить неудовлетворительный характер гипотезы о прошлой миграции индоарийских племен через причерноморские области Кавказа. К числу свидетельств этой миграции относят предполагаемое наличие индоарийского суб-

страта в абхазско-адыгских языках, но прямые указания на него в литературе вопроса отсутствуют (см. Гусейнов, Мугумова 2017б).

Таким образом, основываясь на существующих археологических и языковых данных, представляется возможным высказать еще более определенные сомнения относительно гипотезы о миграции индоарийских племен через причерноморские области Кавказа в обоих направлениях – как с севера на юг, так и в обратном направлении. Тем более, что, как отметил, основываясь на археологическом материале, С. А. Григорьев (Григорьев 2015), подобных миграций не могло быть и на уровне индоевропейской общности.

В этих условиях более предпочтительным представляется анализ рассматриваемой проблемы в ареальных пределах аналитической локализации индоевропейской прародины на Ближнем Востоке. Он в целом вписывается в отмеченные Мэллори хронологические рамки (не позже III тыс. до н. э.) времени, когда индоевропейский праязык уже начал распадаться на различные языковые группы. Распад индоарийской общности Т. В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванов (1984: 914, 917, 920) отнесли к периоду не раньше IV тыс. до н. э. и не позднее первой половины III тыс. до н. э., когда носители индоиранских диалектов появляются в северной части Иранского нагорья. В конце II – начале I тыс. до н. э. восточные иранцы расселяются в областях Средней Азии и Афганистана, при этом не позднее X в. до н. э. (или значительно раньше) ираноязычное население уже известно в историческом западном Иране.

Как свидетельствуют данные анализа лексических сходств индоарийских и восточнокавказских языков (авар. *ħansa* (<**ħamsa*) 'улар' ~ др.-инд. *haṃsá-* 'дикий гусь', 'лебедь'; авар. *ross* 'муж' ~ др.-инд. (пракрит.) *r̥ṣa(bha)* 'бык, самец'; чеч. *majr* 'муж' ~ мит.-индоар. *marjannu* – название колесничих) и иные материалы, миграцию следует отнести к началу I тыс. до н. э., когда (см. выше) носители иранских языков расселяются в Иране, Средней Азии и Афганистане. Тогда же носители будущих нахско-дагестанских языков мигрируют из Передней Азии в нынешнюю Восточную Грузию и лишь после второй половины I тыс. н. э. – на Северо-Восточный Кавказ (Гусейнов 2015).

При этом единственный иранский язык, представленный в настоящее время на Северном Кавказе, – осетинский, относится к числу (северо-) восточноиранских (из областей Средней Азии и Афганистана); появление его носителей в нынешней области их обитания традиционно датируется началом I тыс. н. э. и объясняется приходом с севера их предков – ираноязычных алан, расселившихся также в Предкавказье. Они сохранились после нашествия монголов и Тимура лишь в горах Кавказа. Традиционно, вслед за В. И. Абаевым, полагают, что осетинский язык сохраняет генетическую связь с иранским языком аланов и скифов, при этом он был воспринят и коренным населением Центрального Кавказа.

Однако, как было еще раньше установлено (Гусейнов 2014), большинство восточноиранских черт осетинского языка имеет тюркское (булгаро-огузское) происхождение. Они могли сформироваться в нем по мере того, как его носители, возможно в позднехазарское время, начали продвигаться на Северный Кавказ с юга.

Важную роль в создании осетинского этноса мог сыграть город Согдебиль, который был построен во время ирано-византийских войн в VI в. на восточном берегу Куры напротив Тифлиса шахом Ануширваном и заселен им же согдийскими переселенцами¹ и персами, язык которых относится к западно-иранским. После завоевания города арабами в 644 г. его жители переселились в окрестные деревни, а затем в позднехазарское время распространились по обе стороны Главного Кавказского хребта.

Тем самым возникают определенные сомнения и в отношении традиционного мнения о другом более позднем продвижении будущих носителей осетинского языка с северо-востока на юг. Все вышеизложенное представляется возможным отнести к числу дополнительных аргументов в пользу переднеазиатской локализации индоевропейской прародины, как о том свидетельствуют связанные с нею пути миграции носителей различных индоарийских языков.

¹ Носители восточноиранского ягнобского языка на Памире – их наследники.

Литература

- Gamkrelidze, T. V., Ivanov, Vjach. Vs. 1984: *Indoevropskiy yazyk i indoevropetsy* [*Indo-European language and Indo-Europeans*]. Tbilisi.
- Гамкрелидзе, Т. В., Иванов, Вяч. Вс., 1984: *Индоевропейский язык и индоевропейцы*. Тбилиси.
- Grigor'ev, S. A. 2015: *Drevnie indoevropetsy* [*Ancient Indo-Europeans*]. Izd-e 2-e dop. Cheljabinsk. ([http://www.islandvera.academia.edu / Stanislav Grigoriev](http://www.islandvera.academia.edu/Stanslav_Grigoriev)).
- Григорьев, С. А., 2015: *Древние индоевропейцы*. Изд-е 2-е доп. Челябинск. ([http://www.islandvera.academia.edu/Stanslav Grigoriev](http://www.islandvera.academia.edu/Stanslav_Grigoriev)).
- Gusejnov, G.-R. A.-K. 2014: [About one of the probable places of initial distribution nakhsko-Dagestan and Ossetian languages, or once again about the North Caucasian alanizmes] *Acta Linguistica Petropolitana* 10 (1), 515–534.
- Гусейнов, Г.-Р. А.-К. 2014: Об одной из вероятных областей первоначального распространения нахско-дагестанских и осетинского языков, или еще раз о северокавказских аланизмах. *Acta Linguistica Petropolitana* 10 (1), 515–534.
- Gusejnov, G.-R. A.-K. 2015: [Some Indo-Aryan lexical elements of the Nakh- Daghestanian languages in the context of localization of regions of their initial and subsequent distribution]. *Indoevropskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya* [*Indo-European linguistics and classical philology*] 19, 193–202.
- Гусейнов, Г.-Р. А.-К. 2015: Некоторые индоарийские лексические элементы нахско-дагестанских языков в контексте локализации регионов их первоначального и последующего распространения. *Индоевропейское языкознание и классическая филология* 19, 193–202.
- Gusejnov, G.-R. A.-K., Mugumova, A. L. 2017a: [Once again about Indo-Europeanization of the Caucasus (according to linguistics)]. *Indoevropskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya* [*Indo-European linguistics and classical philology*] 21, 185–193.
- Гусейнов Г.-Р. А.-К., Мугумова А. Л. 2017а: Еще раз об индоевропеизации Кавказа (по данным лингвистики). *Индоевропейское языкознание и классическая филология* 21, 185–193.
- Gusejnov, G.-R. A.-K., Mugumova, A. L. 2017b: [On the hypothesis of the Indo-Aryan genesis of Sinds of the North-East Black Sea Coast and of the Crimean Tauri in the context of the relations of their languages with the Abkhaz-Adyghe and Turkic languages]. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie* [*Crimean Historical Review*] 2, 85–101.
- Гусейнов, Г.-Р. А.-К., Мугумова, А. Л. 2017б: К вопросу об индоарийском генезисе синдов Северо-Восточного Причерноморья и тавров Крыма в контексте отношений их языков с абхазско-адыгскими и тюркскими языками. *Крымское историческое обозрение* 2, 85–101.
- Mallory, J.-P. 1997: [Indo-European Homelands]. *Vestnik drevney istoriyi* 1, 61–82.

- Мэллори, Дж. П. 1997: Индоевропейские прародины. *Вестник древней истории* 1, 61–82.
- Nikolaeva, N.A. 2007: [Ethnic history of the North Caucasus. III–II millennium BC]. *Vestnik MGOU [Journal of the Moscow Regional State University (MRSU)]* 1, 3–26.
- Николаева, Н. А. 2007: Этническая история Северного Кавказа. III–II тыс. до н. э. *Вестник МГОУ* 1, 3–26.
- Nikolaeva, N. A. 2011: [Indo-Europeanization of the Caucasus (according to linguistics, archeology)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Journal of the Tomsk State University]* 4(16), 119–122.
- Николаева, Н. А. 2011: Индоевропеизация Кавказа (по данным лингвистики, археологии). *Вестник Томского государственного университета* 4(16), 119–122.
- Nikolaeva, N. A. 2012: [Indo-Europeans in the North Caucasus in the III–II millennium BC according to linguistics and archeology]. *Indoevropeiskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya [Indo-European linguistics and classical philology]* 16, 610–619.
- Николаева, Н. А. 2012: Индоевропейцы на Северном Кавказе в III–II тыс. до н. э. по данным лингвистики и археологии. *Индоевропейское языкознание и классическая филология* 16, 610–619.

G.-R. A.-K. Guseynov, A. L. Mugumova. Indo-Aryan migrations and the problem of localization of the Indo-European homeland

The paper deals with the problem of Indo-Aryan migration routes as they can be traced in the linguistic data of the adjacent languages of unrelated families.

According to T. V. Gamkrelidze and Vyach. Vs. Ivanov's hypothesis, the separation of the Indo-Aryan group took place no later than the 4th millennium BC and not earlier than the first half of the 3rd millennium BC, when speakers of the Indo-Iranian dialects appeared in the northern part of the Iranian Plateau.

The authors refute the arguments of N. A. Nikolaeva about migrations of Ancient-European and Indo-Iranian speakers southwards to the North Caucasus in the Bronze Age as well as her idea of the later migration of the pre-Ossetic people to the North Caucasus from the North-East.

The data, submitted in the paper, in some respects support the hypothesis of the ancient Near East localization of the Indo-European homeland.

Key words: Indo-Aryan languages, migrations, Near East localization of the Indo-European homeland, the Ancient-European and Indo-Iranian dialects, the Ossetic language.